

— По логике, раз соседи пришли, не стоит ли собраться вместе за трапезой? — с улыбкой произнес Хэ Чжиян. — Послезавтра у нас выходной, давайте позовем людей и отправимся в Стражу в парчовых одеждах поесть. Они тут недавно, им тоже стоит с нами пообщаться.

Знание врага — ключ к победе. Впереди долгие дни, и пусть два учебных заведения сначала наладят отношения, а затем под предлогом дружбы постепенно начнут доставлять им неприятности.

И сделать это нужно так, чтобы никто не заметил, а лучше, чтобы неосведомленные люди хвалили хорошие отношения между двумя школами.

Хо Яо усмехнулся и кивнул:

— Ладно, я пойду в залы и позову людей.

В конце концов, если они хотят, чтобы Академия Гоцзыцзянь и Стража в парчовых одеждах заботились друг о друге, это слова самой Стражи. Они сами предложили пообедать вместе, что, если говорить красиво, является проявлением уважения.

Стража в парчовых одеждах должна строго следовать воле императора, поэтому они точно не откажутся от этого обеда.

— Только недавно все успокоилось, — сказал Пан Ин, получив известие о том, что Академия Гоцзыцзянь собирается пообедать с ними. Он был потрясен. — Прийти к нам поесть? Они действительно лезут на шею, дали им палец, а они уже руку тянут!

Цяо Юэ холодно усмехнулся, погрузившись в размышления.

Он не ожидал, что Академия Гоцзыцзянь пойдет на такой шаг.

— Они действительно собираются с нами подружиться? — с недоумением спросил Пан Ин. — И они не боятся?

У Стражи в парчовых одеждах дурная слава. Мало того, что кто-то пришел пообедать, даже чашку чая никто не хотел пить.

Цяо Юэ повернулся:

— Помни, Академия Гоцзыцзянь и Стража в парчовых одеждах сегодня поднимут бокалы за дружбу, а завтра вступят в борьбу при дворе. Дружба продлится недолго.

Стража в парчовых одеждах — это самые острые когти императора, устрашающие и запугивающие, чтобы чиновники вели себя смиренно.

Как могут когти дружить с добычей Академии Гоцзыцзянь? Это слишком смешно.

Пан Ин серьезно кивнул:

— Я понимаю.

— А что насчет обеда? — Пан Ин был крайне недоволен, бормоча про себя. — Кто вообще позволяет другим приглашать себя?

Цяо Юэ глубоко вздохнул:

— Что написано в письме?

— В письме сказано, что они знают о нашем желании подружиться, и, поскольку мы тут недавно, не подумали об этом, поэтому специально напомнили, — фыркнул Пан Ин. — Это намек на то, чтобы мы сами предложили встречу.

Цяо Юэ холодно усмехнулся:

— Пусть будет так.

Когда Академия Гоцзыцзянь получила приглашение от соседней Стражи в парчовых одеждах, все были в шоке на протяжении времени, пока горела одна палочка благовоний.

В их привычном понимании Стража в парчовых одеждах никогда не проявляла инициативы без причины. Почему они вдруг решили пригласить Академию Гоцзыцзянь на обед?

Наверное, это ловушка?

Но они также видели указ императора, изданный несколько дней назад, в котором говорилось, что ради блага государства Стража в парчовых одеждах и Академия Гоцзыцзянь должны восстановить дружеские отношения. Они были уверены, что Стража не посмеет обижать студентов Академии в такое время.

Может быть, Стража в парчовых одеждах заботится о государстве и хочет подружиться с ними? А если они не пойдут, не будет ли это косвенно вредить благу государства?

Хо Яо первым высказал свое мнение:

— Думаю, нам не стоит слишком много думать. Стража в парчовых одеждах всегда следует воле императора, и на этот раз их желание подружиться с нами искреннее. Мы идем поест, а не пострадать, так что смело заходим.

Хэ Чжиян также выразил свою поддержку.

Студенты Академии Гоцзыцзянь, увидев приглашение, многие заинтересовались. Теперь, когда два грозы школы согласились поддержать, у них не было никаких сомнений, и они активно записывались.

За один день несколько залов собрали более шестидесяти человек, что превышало количество студентов во всей соседней школе.

Усмиритель Не из офицерской школы Стражи в парчовых одеждах также узнал об этом и специально вызвал Цяо Юэ в зал для разговора.

Он был усмирителем Стражи в парчовых одеждах, ответственным за обучение молодежи. Говорят, отец Цяо Юэ был его начальником, поэтому он не обращался с Цяо Юэ так, как с другими стражами, но и не проявлял снисходительности.

Цяо Юэ также уважал его.

Он сложил руки за спиной и взглянул на Цяо Юэ:

— Говорят, соседи собираются прийти в гости?

Цяо Юэ не ожидал, что он заговорит об этом, и немного удивился:

— Да.

— Воля императора хочет, чтобы две школы подружились, и мы не должны пренебрегать этим, — сказал усмиритель Не. — Теперь, когда мы ближе, на поверхности нужно поддерживать хорошие отношения.

Цяо Юэ спокойно ответил:

— Это логично. Завтра, когда они придут, я позабочусь о том, чтобы их хорошо приняли.

На следующий день студенты Академии Гоцзыцзянь, смеясь и болтая, под предводительством Хэ Чжияна уверенно направились к соседнему зданию.

Среди записавшихся из Академии Гоцзыцзянь было два типа людей: либо глупые и смелые, либо те, кто специально хотел спровоцировать.

Независимо от лагеря, никто не был трусом. Еще не войдя в здание, они уже с энтузиазмом обсуждали обед.

— Вау, я иду поесть в Стражу в парчовых одеждах! Давайте как-нибудь пригласим их в ответ. Пусть они почувствуют, как мы, Академия Гоцзыцзянь, принимаем гостей.

— Ты действительно хочешь больше общаться со Стражей в парчовых одеждах?

— Друг, ты не видел указ императора? Времена изменились...

Цяо Юэ стоял у входа, издали наблюдая, как к ним приближается большая группа людей из Академии Гоцзыцзянь.

Впереди, конечно же, был Хэ Чжиян. Сегодня он был одет в халат лунного цвета с круглым воротником, поверх которого был наброшен лисий меховой жилет, окаймленный нефритовым мехом. Его черты лица были яркими, и весь он казался окруженным мягким сиянием.

Увидев его, Цяо Юэ сразу же нахмурился, а рядом стоящий Пан Ин уже с презрением фыркнул:

— Ха? Он действительно пришел, да еще и привел столько людей? Он действительно собирается у нас халявить поесть?

Едва он закончил говорить, как студенты Академии Гоцзыцзянь подошли к воротам.

Хэ Чжиян улыбнулся им и, словно старый друг, положил руку на плечо Цяо Юэ, сказав слова, которые нельзя было оспорить:

— Тысячник Цяо, спасибо за приглашение. Это добрая воля императора и Стражи в парчовых одеждах, мы не могли отказаться и специально пришли поесть.

Затем он обернулся к своим одноклассникам и с энтузиазмом представил:

— Это Тысячник Цяо, мы уже встречались несколько раз. Теперь мы все братья, Тысячник Цяо угощает, так что не стесняйтесь.

Те, кто пришел, не зная подробностей, кивали, как цыплята.

Гроза школы действительно гроза школы: он осмелился положить руку на плечо Стражи в парчовых одеждах и назвать их братьями.

Цяо Юэ великодушно улыбнулся и жестом приказал Страже пропустить их.

Пан Ин, который был полон гнева, но не мог сказать ни слова из-за воли императора, холодно протянул руку, чтобы впустить этих незваных гостей.

Те, кто осмелился последовать за Хэ Чжияном на обед в Стражу в парчовых одеждах, были в основном неопытными молодыми господами. Теперь, когда две школы стали ближе, и они слышали, что император хочет, чтобы гражданские и военные стороны подружились, они автоматически отнесли Стражу в парчовых одеждах к своим сверстникам и, не стесняясь, с радостью последовали за ними.

Пир был устроен в столовой офицерской школы Стражи в парчовых одеждах. Было расставлено несколько столов и длинных скамеек. Молодые люди сидели вокруг печки, создавая уютную атмосферу.

Все в военной школе получили приказ: их главная обязанность — подчиняться воле императора. Многие действительно хотели, чтобы две школы подружились, и сказали:

— На этот раз мы обеспечим вас мясом и вином, а вы просто ешьте, пейте и веселитесь.

Как только они закончили говорить, кто-то из Стражи в парчовых одеждах закричал, что хочет жареного мяса. Жареное мясо нужно было нарезать сырыми кусками и жарить. В столице многие семьи считали это слишком кровавым и не любили есть.

Кто-то из Стражи в парчовых одеждах засмеялся:

— Мы привыкли к этому, но они едят более изысканно, наверное, не любят такое.

Хэ Чжиян сразу же поднял бровь:

— Да ладно, мы дома тоже часто едим такое. Принесите, если будет вкусно, мы съедим целого быка.

Пока они говорили, кто-то принес свежего оленя, нарезанного кусками и положенного на железную решетку, чтобы жарить на печке.

Студенты Академии Гоцзыцзянь всегда верили, что благородный муж должен держаться подальше от кухни. Увидев это, они зажали носы и подумали, что это действительно грубо и дико.

Хэ Чжиян же сразу вспомнил счастье от поедания жареного мяса в прошлой жизни. Сидя у печки, он ловко переворачивал и нарезал мясо. Стражи в парчовых одеждах были удивлены его навыками.

Менее чем за полчаса кровь с мяса исчезла, и аромат распространился повсюду.

Хэ Чжиян, сидя у печки, толкнул Хо Яо локтем:

— Подойди, попробуй мое мастерство.

Хо Яо понюхал, как собака:

— Это будет вкусно?

Хэ Чжиян не стал говорить, а просто сунул ему кусок в рот:

— Если выплюнешь, получишь.

Мясо, приготовленное до идеального состояния, растаяло на языке, и Хо Яо сразу же зажмурился, говоря, что это вкусно.

Одноклассники с сомнением подошли попробовать, и через мгновение они уже восхищались.

— Ух ты, это божественно! Брат Ян, дай мне еще кусочек!

— Так есть мясо в десять раз вкуснее, чем дома! Это действительно оленина?

Хэ Чжиян, держа железную вилку, переворачивал куски мяса, наблюдая, как его одноклассники с удовольствием едят, и улыбался:

— В следующий раз мы тоже будем жарить мясо в Академии Гоцзыцзянь.

<http://bllate.org/book/16783/1543229>